

После того, как Ся Руофэй положил трубку, он сел в палате и поболтал с Цао Тиешу и его женой. Они все еще были немного встревожены, поэтому Ся Руофэй продолжал их успокаивать.

Примерно через двадцать минут из коридора донесся звук шумных шагов. Лица Цао Тиешу и его жены внезапно изменились, на них появилось обеспокоенное выражение.

"Босс, это, должно быть, Чэнь Ган. Ты... ты должен уйти первым!" сказал Цао Тиешу.

Выражение лица Ся Руофэя оставалось спокойным. Он улыбнулся и сказал: "Старый Цао, не волнуйся. Пусть приходит. Чего бояться?"

Цао Тиешу с тревогой сказал: "Босс, я знаю, что вы хорошо умеете драться, но они из правительства. Мы не можем позволить себе обидеть их! Если вы будете продолжать драться, ситуация выйдет из-под контроля. Вам лучше поскорее уйти! "

В этот момент от двери раздался возмущенный голос. "Ты хочешь уйти сейчас? Уже слишком поздно! "

Пришедший был Чэнь Ган. Когда Цао Тиешу услышал голос Чэнь Гана, его лицо мгновенно побледнело. Он подумал, что все очень плохо. Он выдал босса.

Чэнь Ган стоял у двери с самодовольным лицом. Однако его лицо было распухшим, как свиная голова. Как бы на него ни смотрели, он выглядел свирепым.

"Парень, ты действительно не убежал. У тебя есть мужество!" сказал Чэнь Ган, с негодованием глядя на Ся Руофэя.

В этот момент из-за спины Чэнь Гана вышли два человека в полицейской форме. Это были два официальных офицера полиции с полицейскими званиями и номерами. Они полностью отличались от Чэнь Гана и других вспомогательных полицейских.

Один из них, высокий и худой полицейский, посмотрел на Ся Руофэя и сказал: "Мы из бригады криминальной полиции Бюро общественной безопасности округа. Вы подозреваетесь в нападении на полицейского и причинении беспокойства. Пойдемте с нами!"

Ся Руофэй спокойно посмотрел на полицейского и сказал: "Все требует доказательств. Полиция не может просто так арестовывать людей. Вы сказали, что я напал на полицейского и создал проблемы. Покажите мне доказательства!"

Высокий и худой полицейский усмехнулся и сказал: "Доказательства? Вы напали на Чэнь Гана и других сотрудников полиции Западного округа. Свидетели здесь. Травмы на их телах - вот доказательства! "

Ся Руофэй тут же сказал: "Все эти люди - вспомогательные полицейские. Это не те официальные полицейские, о которых вы говорите!"

Молодой полицейский рядом с высоким и худым полицейским услышал это и сказал: "Ты думаешь, что можешь просто так ударить офицера вспомогательной полиции? Ты съел сердце медведя или желчь леопарда? "

Ся Руофэй холодно посмотрел на молодого полицейского и сказал: "Следи за языком. Нося эту форму, ты представляешь образ народной полиции. Разве это качество полиции?"

"Черт..." Молодой полицейский закатал рукава и собирался проучить Ся Руофэя.

"Сяо Ву!" Высокий и худой полицейский протянул руку, чтобы остановить его.

Затем, высокий и худой полицейский прищурился на Ся Руофэя и сказал: "Я не ожидал, что ты так хорошо умеешь говорить. Но даже если у тебя бойкий язык, ты не сможешь скрыть тот факт, что ты избил Чэнь Гана и его людей. Они были ранены вами при исполнении служебных обязанностей. Мы вызываем вас по причине подстрекательства к беспорядкам и нападения на офицера полиции, что полностью соответствует правилам".

Молодой полицейский, маленький Ву, также усмехнулся и сказал странным тоном: "Если вы откажетесь сотрудничать, тогда не обвиняйте нас в невежливости! Тогда вас обвинят в сопротивлении аресту, и вам придется сидеть в Тюрьме несколько лет!"

Ся Руофэй скривил губы и сказал: "Я не ожидал, что полиция так хорошо искажает факты... Чэнь Ган явно собрал вспомогательную полицию для личных дел своей семьи и пришел сюда, чтобы доставить неприятности, но в вашем случае это стало официальным делом. Они явно были теми, кто начал драку. Я просто защищался, но в вашем случае это превратилось в нападение на полицию! "

"Вы подозреваетесь в нападении на полицейского и в создании беспорядков. Я официально привлекаю вас к ответственности в соответствии с процедурой. Вы должны сотрудничать!" Высокий и худой полицейский намеренно подчеркнул слово "подозревается".

Ся Руофэй холодно фыркнул и сказал: «Приваликаете? Хорошо! Покажи мне свое полицейское удостоверение и карту вызова и я буду сотрудничать. "

Чэнь Гану понадобилось всего двадцать минут, чтобы прийти и уйти. Сегодня был первый день Нового года. Как они могли получить официальную карточку вызова?

Ся Руофэй был уверен, что эти двое полицейских были друзьями Чэнь Гана. Они были там, чтобы поддержать его. Говоря прямо, они были там, чтобы выполнить какую-то частную работу. Никаких формальных процедур быть не могло.

Конечно, лицо высокого и худого полицейского потемнело, и он сказал: "Я привлекаю вас устно. Мы пройдем соответствующие процедуры позже. А сейчас, пожалуйста, пройдите с нами. "

"О! Я и забыл, что существует такая вещь, как устный вызов. " Ся Руофэй сделал вид, что внезапно просветлел. Но я помню, что устный вызов может быть осуществлен только при особых обстоятельствах. Офицер, что это за особые обстоятельства?".

В этот момент Ся Руофэй презрительно посмотрел на Чэнь Гана и сказал: «есть Признаки побега? После того, как они ушли, я оставался здесь в течение двадцати минут. Если бы я хотел убежать, я бы убежал. "

"Ты несешь полную чушь!" Молодой полицейский не мог не отругать его. "Если не хочешь страдать, иди с нами послушно. Иначе ты будешь страдать, когда доберешься до участка. "

Лицо Ся Руофэя стало холодным, и он спросил: "Вы мне угрожаете?".

"Да пошел ты! Что с того, что я тебе угрожаю? "Молодой полицейский выругался." Я тебя тоже ударю. "

Затем, молодой полицейский достал свою резиновую дубинку и нанёс удар целясь в голову Ся Руофэя.

На этот раз высокий и худой полицейский не остановил молодого полицейского. Его терпение было исчерпано. В таком маленьком округе они редко разговаривали с "подозреваемыми в преступлении". Иногда, даже если они не подчинялись процедурам, их просто арестовывали. Никто не осмеливался ничего сказать.

Выражение лица Ся Руофэя не изменилось. Он лишь слегка наклонил свое тело, а затем вытянул руку в замедленном движении. Однако он уклонился от дубинки и точно схватил молодого полицейского за запястье.

Молодой полицейский внезапно почувствовал, что его словно зажимают железным зажимом. Он несколько раз пытался вырваться, но Ся Руофэй не двигался. Более того, Ся Руофэй приложил совсем немного усилий, но молодой полицейский вдруг почувствовал, что его запястье вот-вот разорвется. Он не мог не закричать от боли.

Высокий и худой полицейский вдруг повел себя так, словно столкнулся с грозным врагом. Он сделал шаг назад, вытащил пистолет из-за пояса и направил его на Ся Руофэя. Он закричал: "Стой! Немедленно отпусти Сяо Ву! Теперь вы подозреваетесь в сопротивлении аресту и нападении на полицейского. Если вы не отпустите, я буду стрелять! "

Глаза Ся Руофэя, столкнувшись с черным дулом, внезапно стали чрезвычайно свирепыми. От всего его тела исходила жгучая холодная убийственная аура, и температура во всем отделении, казалось, сильно упала.

Однако, когда он наклонил ухо, чтобы прислушаться, убийственная аура на его теле внезапно исчезла.

Слух Ся Руофэя был намного лучше, чем у всех присутствующих, поэтому, когда эти полицейские еще не знали, он уже услышал звук шагов и голоса за пределами стационара.

На лице Ся Руофэя появилась холодная улыбка. Он осторожно отпустил молодого полицейского Сяо Ву, и он тут же вырвался из-под его контроля и быстро отступил.

Однако высокий и худой полицейский по-прежнему направлял свой пистолет на Ся Руофэй, словно перед ним был грозный враг. Он уже слышал от Чэнь Гана, что человек перед ним очень опытный, поэтому он специально взял с собой пистолет. На самом деле, это уже противоречило правилам использования оружия.

"Сяо Ву, иди и надень на него наручники!" - сказал высокий и худой полицейский.

"Хорошо!" сказал Сяо Ву с ухмылкой.

Он потер уже опухшие запястья, снял с пояса наручники и подошел к Ся Руофэю. Он даже сказал: "Покажи мне, какой ты крутой! Выеби свою мать! "

Ся Руофэй лишь холодно посмотрел на Сяо Ву. Он не сопротивлялся и позволил ему надеть на себя наручники.

Сбоку Цао Тиешу с тревогой сказал: "Босс...".

Ся Руофэй утешительно улыбнулся ему, показывая, что он не должен паниковать.

"Уведите его!" - гордо сказал высокий и худой полицейский.

Он был очень доволен текущим результатом. Ну и что с того, что ты опытный? У меня с собой пистолет! Если ты посмеешь сопротивляться, я тебя пристрелю. Это бесполезно, даже если ты умрешь!

Когда Чэнь Ган увидел, что Ся Руофэй в наручниках, он вдруг стал высокомерным.

Он подошел к Ся Руофэю и подтолкнул его, сказав: "Поторопись и иди! Черт возьми, разве ты не был сейчас очень крут? Когда мы приедем на станцию, я увижу, насколько ты крут! "

Ся Руофэй вышел с наручниками на руках с холодной улыбкой на лице.

В этот момент группа уездных чиновников и руководителей больницы окружили У Лицянъ и подошли к двери палаты.

Когда У Лицянъ увидела сцену перед собой, на ее красивом лице сразу же появилось крайне сердитое выражение. Она сердито выругалась: "Что вы делаете? Почему вы его арестовываете?"

<http://tl.rulate.ru/book/85740/2754574>